DOI: 10.17976/jpps/2022.05.07

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ КОРНИ

С.В. Чугров

ЧУГРОВ Сергей Владиславович, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, ведущий научный сотрудник Института международных исследований, МГИМО МИД России, Москва, email: new-polis@politstudies.ru

Чугров С.В. 2022. Культура отмены в мировой политике: историко-философские корни. *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 88-98. https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07

Статья поступила в редакцию: 22.06.2022. Принята к публикации: 22.07.2022

Аннотация. На Западе со скоростью эпидемии распространяется “культура отмены” (cancel culture), ставшая механизмом применения “новой этики” (new ethics). Несмотря на то, что понятие “культура отмены” остается конъюнктурным, возникла необходимость обозначить предмет исследования этого феномена с позиций политической науки и методов историко-философской деконструкции, чтобы понять: каков генезис и истинный смысл культуры отмены и почему она именно сейчас приобрела влияние на мировую политику? Гипотеза заключается в том, что культура отмены связана социогенетическим кодом с эволюцией (более того, мутацией) глубинных смыслов европейской культуры, восходящих к сакрализации жертвенных ритуалов древности, аристотелевскому закону “исключенного третьего”, идеологии крестовых походов, к “договорной истине” позитивиста Карла Поппера и школы аналитической философии, породившим соросовский культурный универсализм “открытого общества”. Новые медиа, прежде всего социальные сети, стали инструментами давления посредством культуры отмены на международном уровне. Пандемия коронавируса высветила глубину кризиса проекта “открытого общества” и глобализации, понимаемых как нивелирование ценностей национальных культур по стандартам американской политической культуры. Меры России, Китая и ряда стран по защите своего ценностного суверенитета вызвали жесткую реакцию Запада в виде “отгораживания” и схемы “наказания”, вплоть до объявления стран-“диссидентов” изгоями, мешающими “эффективному” проекту “демократической глобализации”. В этой дискуссионной статье автор рассматривает пути нейтрализации попыток “отменить” российскую культуру и доказывает, что у России есть рычаги противодействия в виде традиционных ценностей, противостоящих “новой этике”, в также в виде формирования новых связей и открытых площадок взаимодействия на международном уровне. Учитывая циклический характер отношений противостояния и сотрудничества с западной цивилизацией, в интересах России избегать самоизоляции от Запада, строить отношения с ним, сочетая надежную защиту ценностного суверенитета и медиасреды со взвешенной стратегической эмпатией во избежание катастрофического развития событий.

Ключевые слова: культура отмены, новая этика, постправда, Поппер, Сорос, универсальные ценности.

По поводу культуры отмены как явления пора поставить исследовательские вопросы, такие как: можно ли считать ее системным явлением, складывается ли она стихийно или опирается на научные источники? А также ряд других. Можно ли считать попытки изолировать Россию проявлением канселинга в мировой политике? Как бороться с этим проявлением русофобии?

Цель исследования заключалась прежде всего в том, чтобы описать генезис канселинга в мировой политике и наметить перспективные пути его преодоления,

а гипотеза состоит в том, что культура отмены связана социогенетическим кодом с эволюцией (более того, *мутацией*) глубинных смыслов европейской культуры.

Cancel culture, согласно солидному Кембриджскому словарю, – это "способ поведения в обществе или группе, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать кого-то, потому что он сказал или сделал что-то, что вас оскорбляет"[1].Сразу была обозначена изначальная мишень – деятели киноиндустрии и звезды эстрады, затем политики, журналисты и лидеры мнений. Как утверждает британец Пол Ходкинсон, "знаменитости являются венцом креативности медиа и как таковые воплощают в себе понятие симулякра" [Hodkinson 2011: 271]. А раз "звезды-симулякры" входят в "цепочки пустых симуляций" [ibid.: 272], то они и гаснут так же, как и вспыхивают на небосклоне гиперреальности.

Обозначился канал культуры отмены – это новые медиа и прежде всего социальные сети (*social networking*). В них информация передвигается по дискурсивному полю, а если интенсивность движения информации достигает высокого уровня, то формируется социально-политическая повестка дня, "отменяющая" личность "звезды", бренда, политика или даже целой страны. Ясен и механизм: "...поскольку мы живем в эру новых медиа, этот феномен приобрел форму нового социального движения" [Waani, Wempi 2021: 266].

Методы уничижения "других", включая государственных лидеров, обтачивались (в политизированных практиках буллинга, троллинга и хейтерства) в течение столетий [Егорова-Гантман, Егорова 2022], а его новые модификации – в течение последних десятилетий. Например, Денис Стукал и Анна Шилина указывают, что различия в интерпретации онлайн-информации сторонниками и оппонентами власти превратили троллинг в "новую манипулятивную технологию цифровой политики" [Стукал, Шилина 2022: 179]. "Отмена" в отличие от троллинга унижает не путем атаки, а путем бойкота.

В ходе этого исследования использовались методы историко-философской деконструкции, анализа медиасреды в том смысле, который вкладывал в этот термин Мануэль Кастельс в книге "Сети возмущения и надежды: социальные движения в эпоху интернета" [Castells 2012].

ИЗ ИСТОРИИ КАНСЕЛИНГА: БЛЕСК И НИЩЕТА "ОТМЕНЫ ВСЕГО"

Глагол *to cancel* в относительно новой коннотации – с целью выражения недовольства – полюбили афроамериканские пользователи *Twitter* в 2010-х годах. Однако сперва это слово использовали в шутливо-ироничном контексте: "Он тебе не нравится? Ну и отмени его".

Культура отмены институционализировалась движением *#MeToo*, когда скандал с голливудским кинопродюсером Харви Вайнштейном в 2017 г. открыл шлюзы для потока разоблачений, а многие "звезды" впервые публично заявили, что стали жертвами домогательств и насилия[2]. Эту практику подхватили активисты *Black Lives Matter*, добиваясь увольнения полицейских-расистов. Примеры антирасистского канселинга – "отмена" репера Канье Веста, слова которого расценили как оправдание рабства, и киноактера Лоуренса Фокса за поддержку лозунга

[1] Cancel culture. *Cambridge Dictionary*. https://dictionary.cambridge.org/ru/cancel-culture?q=Cancel+culture (accessed 08.08.2022).

[2] Molloy P. Right-wind media helped usher in the age of 'cancel culture', but now pretend it's an invention on the left. *Media matters for America*, 26.01.2021. https://www.mediamatters.org/new-york-post/right-wing-media-helped-usher-age-cancel-culture-now-pretend-its-invention-left (accessed 10.06.2022).

"Все жизни имеют значение"[3]. Начав с идолов поп-культуры, *cancel culture* на следующем этапе переключилась на политиков, используя отработанные методы обвинения в сексуальных домогательствах (*harassment*). Одной из первых жертв "убийства репутации" (*character assassination*) стал Доминик Стросс-Кан, исполнительный директор МВФ и фаворит президентской гонки во Франции, ложно обвиненный в изнасиловании горничной нью-йоркского отеля[4]. Мишенями культуры отмены на почве харассмента стали Сильвио Берлускони, Дональд Трамп, канцлер ФРГ Олаф Шольц...

Зона эскалации распространилась затем на историю ("отменялись" эпохи и крупные деятели) и вообще на интеллектуальную элиту. Один из 153 подписавших "Письмо о справедливости и открытой дискуссии"[5] лингвист Джон Макуортер сообщил, что профессора живут в постоянном страхе за свою карьеру, если их мнения не совпадают с настроениями большинства. В интереснейшей статье "Культура отмены: миф или реальность?" профессор Гарварда Пиппа Норрис резюмирует: "В академических кругах ученые, скорее всего, предпочтут 'замалчивать' свое мнение о надлежащих или неконгруэнтных вещах, когда они ощущают себя, как 'рыба, вынутая из воды'", а навязанные ценности вытесняют традиционные [Norris 2021].

Культура отмены превращается таким образом в орудие политического контроля: она явно демократизирует дискурс, каждый голос достоин быть услышанным, но, с другой стороны, в такой сетевой модели с позиции силы вещают маргинализованные голоса[6]. Парадоксальным образом получается, что сетевая демократия приводит к догматизации идей и к власти охлократии.

Лавров: железный занавес между Россией и Западом уже опускается[7]

Попытка Запада распространить "отмену" на Россию вознесла канселинг на уровень мировой политики. Сегодня Россия – не по своей воле – вновь столкнулась примерно с той же дилеммой, что и Александр Невский в XIII в., и вынуждена вести "поиск оптимального позиционирования исконно русских земель в координатах 'Запад – Восток' ... расширяя ареал бытия и все более весомо претендуя на цивилизационную самостоятельность по отношению как к Западу, так и к не-Западу" [Торкунов 2021: 9-10].

Частная проблема канселинга, выйдя за рамки внутренней проблематики, уже воспринимается обществом как экзистенциальная угроза безопасности нации. Теоретики Копенгагенской школы секьюритизации Барри Бузан, Оле Вейвер и Яап де Вилде в книге "Безопасность: Новая основа для анализа" писали, что "секьюритизация на международном уровне (хотя часто и на внутреннем) означает представление проблемы как неотложной и экзи-

[3] Parham J. The devolution of Kanye West and the case for cancel culture. *Wired*, 05.10.2018. https://www.wired.com/story/kanye-west-cancel-culture (accessed 10.06.2022); Evans R. What is cancel culture? And who has been cancelled now? *Grazia*, 10.09.2020. https://graziadaily.co.uk/life/in-the-news/what-is-cancel-culture (accessed 10.06.2022).

[4] Strauss-Kahn D.D. La flamme et la cendre (Documents Français). Paris: Grasset, 2002.

[5] A letter on justice and open debate. *Harper's Magazine*, 07.07.2020. https://harpers.org/a-letter-on-justice-and-open-debate (accessed 24.07.2022).

[6] Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture. *Vox*, 25.08.2020. https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate (accessed 08.08.2022).

[7] Лавров: железный занавес между Россией и Западом уже опускается. *Коммерсантъ*. 30.06.2022. https://www.kommersant.ru/doc/5436752 (accessed 24.07.2022).

стенциальной, как столь важной, что она не должна подвергаться обычному политическому торгу, а радикальным образом решаться высшими лидерами до других вопросов" [Buzan, Waever, Wilde, de 1998: 29].

Стремление "отменить" российскую культуру нацелено на ее высшие достижения в области литературы, искусства и спорта. В марте 2022 г. с поста главного дирижера Мюнхенского филармонического оркестра был изгнан Валерий Гергиев за отказ "скорректировать" оценку российской политики. Символическая реакция маэстро – новая постановка вагнеровской тетралогии "Кольцо нибелунга" (*Der Ring des Nibelungen*), встреченная публикой с восторгом, что разительно контрастирует с запретом на исполнение Чайковского в британском Кардиффе[8] (потом отмененном). Из иных примеров обскурантизма стоит отметить нашумевшую отмену администрацией Миланского университета Бикокка публичных лекций о Достоевском Паоло Нори[9]. Реакция последовала быстро, и "отмена Достоевского" отменилась под нажимом самих возмущенных итальянцев.

В России культура отмены не смогла укорениться в силу совершенно иного социокультурного кода нации. Но ряд казусов стал показательным, например, случай с телеведущей Регионой Тодоренко. В ходе интервью каналу *PeopleTalk* она шокировала публику "мизогинным признанием", что если мужья бьют своих жен, то в этом виноваты сами женщины. Брендовые фирмы подвергли ее бойкоту. "Инфлюенсерка" утратила звание "Женщина года" от модного журнала *Glamour*, но попросила прощения, внесла пожертвование в фонд "Насилию.Нет" и была прощена великодушной российской публикой.

Есть, однако, укорененные в ментальности народа образы, покушение на которые можно трактовать как стремление уничтожить идентичность русских, "целую тысячелетнюю страну, наш народ"[10]. При этом реакция России на попытки "отменить" русскую культуру оказалась иронично-толерантной, даже снисходительной: "Условное 'отлучение от Запада' может иметь значение лишь тогда, когда страна считает свою связь с ним жизненно важной для собственной идентичности. Очевидно, в случае России и Китая, например, об этом говорить не приходится", – считает политолог Даниил Пареньков[11]. Опрос ВЦИОМ показал, что 33% наших соотечественников не увидели ничего нового в попытках "отменить" Россию, 25% считают, что вред будет незначительным, 23% видят в такой политике лишь стимул для развития русской культуры, и только 12% ответили, что бойкот нанесет основательный вред. Интересно, что всего 10% россиян поддерживают проведение аналогичной политики "отмены" западной культуры в России, 12% "скорее согласны" с такой мерой, 27% опрошенных согласились, что "скорее не стоит вводить ответные санкции", 46% – определенно против таких действий (опрошено 1600 человек старше 18 лет)[12].

[8] Британский оркестр "отменил" Чайковского и поплатился репутацией. *РИА Новости*, 09.03.2022. https://ria.ru/20220309/chaykovskiy-1777375806.html (accessed 24.07.2022).

[9] Миланский университет посягнул на Федора Достоевского. *Рамблер*, 03.03.2022. https://news.rambler.ru/science/48241102/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 24.07.2022).

[10] Путин рассказал о культуре отмены, которая коснулась и Роулинг, и России. *Ведомости*, 25.03.2022. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/03/25/915288-putin-rasskazal-kulture-otmeni?ysclid=l5fbce3llp42525530 (accessed 24.07.2022).

[11] Пареньков Д. Отменяй и властвуй? "Культура отмены" в мировой политике. *Валдай. Международный дискуссионный клуб*, 07.06.2022. https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/otmenyay-i-vlastvuy/?sphrase_id=524581 (accessed 08.08.2022).

[12] Опрос показал отношение россиян к "отмене" русской культуры на Западе. *Вести*, 06.06.2022. https://www.vesti.ru/article/2784538 (accessed 24.07.2022).

Для того чтобы планировать противодействие ущербу от культуры отмены, надо взглянуть на ее историко-философские истоки.

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ КОРНИ

Нет сомнений, что культура отмены зародилась на ранних этапах истории. Менялись лишь ее формы. Несомненна и связь культуры отмены с известным с древнейших времен остракизмом – "актом по преднамеренному исключению кого-либо из социальной группы или деятельности"[13], хотя, конечно, и есть некоторые отличия. В культурах, наследующих античности, закрепился архетипический термин "козел отпущения" (англ. *scape goat,* фр. *bouc émissaire,* нем. *Sündenbock).* Этот емкий стереотип обозначает изгоя, т.е. человека, изгоняемого из общества, порой за мнимые проступки. Термин восходит к временам Иерусалимского храма (X в. до н.э. – I в. н.э.), когда древние иудеи, отмечая Йом Киппур, "отпускали" животное в пустыню[14], символически возлагая на него грехи всего народа. Животное называли козлом отпущения (*Азазель,* арам. לאנשמר, др.-евр. לזאזעל)[15]. То есть "отмена" сродни искупительной жертве. Это своего рода символическое "отпущение" грехов – всем, кто изгоняет "козла отпущения", читай, отвергает чуждое.

Наш современник, немецкий философ Петер Слотердайк, подмечает: "Посредством своих чреватых насилием ритуалов, с помощью которых они защищаются от скверны и пытаются изгнать ее из своей внутренней области, архаичные группы консолидируются как некие заговорщики против зла и собираются, так сказать, в команду для его исключения и изгнания" [Слотердайк 2007: 179]. Впрочем, за последние два с лишним тысячелетия мало что изменилось: "Жертвенные ритуалы, на которых тем или иным образом основывалась культурная или религиозная преемственность древних обществ, представляют собой рутинизацию этих солидаризующих возбуждений; в современных, внешне обходящихся без жертвоприношений обществах они разыгрываются в форме периодических скандалов и *взрывов* массового негодования" [там же: 181].

Но главный ритуал "отмены" – стирание из памяти. Древние египтяне соскабливали с плит имена неугодных фараонов. А в Риме существовала равнозначная "отмене" символическая казнь (*damnatio memoriae*, "проклятие памяти"), и так оказались стертыми с надгробий имена Калигулы и Нерона.

Логический прототип культуры отмены предложил еще Аристотель (сейчас "отменяют" – по парадоксальной иронии истории – его самого, обвиняя... в оправдании рабства). По Аристотелевой формальной логике мы используем закон "исключенного третьего" (*tertium non datur* – "или-или, третьего не дано")[16]. Сейчас предлагается выбор не между "мы-группой" или "они-группой": рекомендуется отменить не только "неданное" третье, но и второе.

[13] Ostracism. *Cambridge Dictionary*. https://dictionary.cambridge.org/ru/ostracism?q=Ostracism (accessed 08.08.2021).

[14] Описание обряда отпущения в пустыню можно найти в Ветхом Завете: "И возьмет двух козлов, и поставит их пред лицем Господним у входа скинии собрания; И бросит Аарон о обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения; И приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех, А козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения [и чтоб он понес на себе их беззакония в землю непроходимую]" (Лев. 16: 8-10).

[15] Для точности укажу, что на иврите порой добавляется слово са'ир со значением "косматый".

[16] Незападные системы мышления, например, Восточной Азии, ищут выход из противоречия за рамками оппозиции "или-или". Но это уже тема для иного авторского проекта – изучения культуры отмены методом сравнительного анализа западных и незападных типов мышления.

Древнее манихейство, религиозно-философское учение, зародившееся на Ближнем Востоке в Парфянском царстве в III в. и распространенное до XI в. от Рима и Северной Африки до Китая, проводило четкий водораздел, не знающий полутонов, между светлыми силами добра и отвергаемыми темными силами зла[17]. В этом ряду можно вспомнить и практикуемое в христианстве отлучение от церкви (придание анафеме), и безумия инквизиции...

ОТ ЛУКАВОЙ "БРИТВЫ ОККАМА" К ПОППЕРОВСКОЙ "ДОГОВОРНОЙ ИСТИНЕ"

Мне не раз приходилось рекомендовать студентам и аспирантам применять для улучшения многословных текстов "бритву Оккама"[18]. Говоря проще, не следует использовать сложные объяснения в тех случаях, когда подходят простые. По сути этот принцип формулирует правило выбора гипотез в том случае, когда "все они в равной степени могут оказаться достоверными, но все же исключают друг друга" [Жмудь 2013: 95]. Однако ведь это и есть "отмена лишнего". Строго говоря, лукавство "бритвы Оккама" – в ее редукционизме.

Один из прародителей культуры отмены, австрийский позитивист Карл Раймунд Поппер (1902-1994), отвергает существование однозначного критерия, который мог бы гарантировать, что те или иные продукты человеческого разума (гипотезы, концепты, теории) следует отнести к разряду истинных. "Метод науки состоит в том, чтобы обнаруживать факты, которые могут опровергнуть теории. То, что мы называем проверкой теорий, – это попытка установить, нет ли в них изъяна... – утверждает философ-позитивист в книге 'Открытое общество и его враги'. – Факты, как таковые, не имеют смысла. Смысл имеют только наши решения" [Поппер 1992: 300]. Поппер разделил все общества на "открытые" и "закрытые" и выделил такой принцип открытой социальной системы, как жесткий моральный универсализм. "Не следует забывать, что я рассматриваю мою книгу 'Открытое общество и его враги' как мой вклад в военные действия", – писал Поппер в последний год Второй мировой [там же: 321]. Именно на идеи "открытости" Поппера и его учеников опирается, например, "отмена истории", т.е. стремление трактовать ее как субъективный нарратив. "Сама по себе история – я имею в виду, разумеется, историю политической власти, а не романтический рассказ о развитии человечества, – не имеет цели, не имеет смысла, но в наших силах придать ей и то, и другое. Мы можем сделать это, вступив в борьбу за открытое общество с его противниками", – постулировал Поппер [там же: 320-321].

Выступая против дуализма фактов и решений, Поппер к врагам причислил и Гегеля с его диалектикой и отрицанием отрицания, не скрывая своей ненависти к великому философу. Гегель лишний в этой схеме. Поппер потребовал единой трактовки, практически отменяющей диалектику. Для отделения истины от лжи он выдвинул принцип фальсификационизма, опирающийся на критерий рационального согласия: некий факт или концепт верифицирован в том случае, если ряд авторитетных экспертов или исследователей согласились его счесть истинным. Иными словами, полагать истинным следует то, что "наше" или выгодно (удобно) нам, а то, что "не наше" или невыгодно, надо отсечь. А это и есть "структура отмены".

---

[17] Манихейство. *История философии. Энциклопедия*. http://velikanov.ru/philosophy/manihejstvo.asp (accessed 05.08.2022).

[18] Авторство этой максимы приписывают британскому схоласту, монаху-францисканцу, прозванному Уильямом из Оккама (1285-1347). Принцип, обязывавший "сбривать" излишние аргументы, звучал, как известно всем аналитикам, примерно так: "Не нужно множить сущности без необходимости" (*Non sunt entia multiplicanda praeter necessitatem*).

Позитивисты выступили с критикой понятия "объективная истина", поскольку без субъекта и заданности его целей бессмысленно говорить об объекте. Впрочем, в этом и заключалась суть постнеклассического подхода к истине, который доминировал благодаря школе аналитической философии (Бергманн, Фреге, Витгенштейн, Рассел, Мур, Карнап, Сёрль, Даммит и др.)[19].

В итоге сегодняшний западный нарратив и культура отмены стали результатом переноса подходов логического позитивизма с философии науки на социально-политическую реальность. Логический позитивизм сортировал все явления как костяшки на счетах – направо-налево – по принципу истинное *vs* ложное, рациональное *vs* нерациональное (сейчас проще – как две кнопки на экране мобильника – *Accept* и *Cancel*). Наследники идей Поппера, члены Венского кружка, бежав из Европы от нацизма и найдя пристанище в США, импортировали схему в американские университеты. Там, в кампусах, логический позитивизм, спаявшись с американским прагматизмом, получил импульс к практике конструирования "новой этики" и политической реальности.

КУЛЬТУРНЫЙ УНИВЕРСАЛИЗМ "ОТКРЫТОГО ОБЩЕСТВА": ОТ ПОППЕРА ДО СОРОСА

Анализируя шаг за шагом нормальное развитие западной мысли в русле аналитической философии, воочию видишь, как культура отмены вырастает из позитивизма. Будучи связанной социогенетическим кодом с попперовской философией и глубинными смыслами европейской культуры, культура отмены стала результатом не эволюции, а, скорее, мутации, возникшей благодаря сопряжению идеологии универсальных ценностей "открытого общества" с прорывом в развитии коммуникационных технологий.

Сначала об "открытом обществе". Универсальная мораль открытого общества стала той идеей, которую, следуя за Поппером, подхватил и превратил в изощренное оружие Джордж Сорос, основавший в разных уголках планеты сначала фонды, а затем – филиалы Института "Открытого общества". Это название – отнюдь не случайное совпадение с заголовком книги Поппера, оно выпестовано его теорией, причем понятие, как и родственный ему термин "глобализация", быстро стало мемом. Филантроп придал ему дополнительный смысл, превратив в проект глобализации по-американски, вложив в него идею космополитического стандарта. Он сделал попперовскую идею открытого общества визитной карточкой современного "ордена меченосцев" и щедро финансировал новые "крестовые походы" – цветные революции, прокатившиеся по ряду стран[20]. В 2022 г. на Давосском форуме Сорос объявил, что мир "все больше вовлечен в борьбу" двух антагонистических систем – открытого, демократического общества и закрытого, авторитарного. Глава попавшего под санкции Россотрудничества Евгений Примаков (внук), иронично заметил: "Идеологическое противостояние снова возвращается на новом, другом витке. Теперь мы и китайцы названы 'авторитаристами'"[21].

"Соросовская глобализация" нуждалась в ослаблении суверенитета национальных государств, в создании аморфной человеческой массы, из которой

[19] Отметим, например, вклад Майкла Энтони Даммита (1925-2011), британского философа, для которого факт прошлого – это то, что публично признано сообществом [Dummett 1964].

[20] В 2015 г. Совет Федерации РФ фактически обвинил Фонд Сороса в подрывной активности, а Генпрокуратура объявила его нежелательной организацией в России.

[21] Евгений Примаков: я бы не стал недооценивать Сороса. *Радио Sputnik*, 25.05.2022. https://radiosputnik.ria.ru/20220525/soros-1790580369.html (accessed 24.07.2022).

было бы легче лепить новый социальный проект. Пандемия укрепила границы и продемонстрировала слабость глобальных структур. Как некогда моровая язва, коронавирус посеял в мире экзистенциальный страх, отбросив человечество в Новое Средневековье и подорвав попытки навязать ему культурный универсализм. Например, в разгар пандемии один из самых оригинальных философов современности Славой Жижек низвел с пьедестала антирасистский пафос культуры отмены, показал, что причина самоуничижения белых либералов преследует ровно обратные цели: подчеркнуто принижая свою идентичность в угоду особой идентичности меньшинств, адепты политкорректности присваивают себе исключительное право выступать с "общечеловеческих" позиций, вынося решения за других[22].

Что же касается "общих ценностей", Жижек иронично признается в нелюбви к "универсализму в стиле ЮНЕСКО" (*UNESCO universalism*) и к "отвратительным книгам" (*disgusting books*), издававшимся лет десять назад под заголовками типа "Каждая культура прекрасна". "Нет! – восклицает Жижек. – Каждая культура ужасна по-своему. У каждой культуры есть свой скелет в шкафу"[23]. Смысл этой эпатажной гиперболы в том, что, выдвигая лозунг глобализации, США трактовали ее как универсализацию, нивелирование ценностей других культур, в том числе политических, по лекалам западной культуры (или правил). Но национальные культуры имеют больше специфического, нежели общего, и дорожат присущими им ценностями. Россия, Китай и ряд других стран (даже член НАТО Турция) отказались "маршировать в ногу". Перед лицом кризиса глобализации Западу оказалось проще отгородиться от "диссидентов", чем разбираться в тонкостях культурных различий, мешающих "эффективному" проекту.

ПОЧЕМУ МЕДИАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ ДАЛ СТАРТ ЭПОХЕ КАНСЕЛИНГА

Как такое вообще стало возможно? Нелинейность развития мира не только пошатнула создававшийся в течение столетий баланс интересов, но и "отменила" способность сохранять баланс. Ускоряющееся "течение времени" усложнило картину мира, а научно-технические прорывы привели к медиальному повороту, который принес с собой угрозу такого высокого уровня монополизации медиаресуров (прежде всего соцсетей), что "четвертая власть" обрела способность "отменять ценности" с той же легкостью, с которой были заблокированы аккаунты Дональда Трампа. Интернет и веб-сети, превратившись в инструменты продвижения "открытого общества", поставили всех перед лицом информационной перегрузки (*information overload*), т.е. спровоцировали ответные реакции – от патологического страха выпасть из потока сообщений (*FOMO*[24]) до "информационного детокса" – полного отключения от цифровизации ("Назад в леса!"). Культуролог и "киберфеминистка" из Санкт-Петербурга Алла Митрофанова утверждает в "СоциоДиггере", что в обществе "закрепляются непродуктивные когнитивные искажения, растет психопатология и, соответственно, немотивированная агрессия" [Митрофанова 2022: 14]. Агрессивность подстегивается анонимностью и оттого – безнаказанностью. Так складывается "новая этика", порождаемая мнимой неуязвимостью сетевых акторов, скрывающихся за никами, все

[22] Ibidem.

[23] Zizek S. Why white liberals like to humiliate themselves. *YouTube*, 29.06.2020. (Перевод с видеозаписи мой. – *СЧ.*) https://www.youtube.com/watch?v=gIeZZ3vNsvM (accessed 10.06.2022).

[24] FOMO (*fear of missing out*) – боязнь что-то упустить в процессе отслеживания информации, одновременно поступающей по множеству разных каналов.

больший сегмент киберпространства (37% к началу 2020-х годов[25]) занимают автоматизированные фейковые аккаунты социальных сетей (боты), создающие политический "ландшафтный дизайн" астротурфинга[26]. Когнитивные же искажения в человеческом сегменте усугубляются с усилением циркуляции *fake news*. Медиаполитика и "новая этика" приводят к росту модальности информации и деградации гуманистических ценностей, вводя нас в эпоху постгуманизма, поскольку "восприятие постполитики и постправды имеет тенденцию перемещаться в другой, ставший сегодня довольно популярным, контекст споров о пост- и трансгуманизме" [Гуторов 2019: 232].

Некоторые академические и практические выводы

Спорадические проявления культуры отмены в разных формах существовали издревле, но сейчас, в эпоху доминирования веб-сетей, она обрела концентрированный, почти тоталитарный характер, генерируя тревожный пульс "эпохи морального беспокойства". Она уже неплохо изучена социальной психологией, но как новое явление в мировой политике представляет вызов для профессионального сообщества ученых-международников и политологов.

Наименее изученная грань "новой этики" – прогноз реакции "отмененных". В классической терминологии А. Хиршмана это выбор между: а) компромиссом (*loyalty*), б) тихим "выходом" – *exit* или в) (что чаще всего) протестом (*voice*) [Hirschman 1970], в крайней форме выражающимся в возмездии за "отмену". "И сила этого возмездия может оказаться непропорционально большой... Циклы унижений и мести легко приобретают форму торнадо, и их очень сложно остановить" [Егорова-Гантман, Егорова 2022: 531].

Перспективная проблема, к которой хочу привлечь внимание коллег-политологов и политиков, – это разработка норм суверенного медиапространства и повестки дня с ключевым вопросом: как вернуться к нормальным формам общения, когда было бы невозможно представить себе "исключение" из него целой страны. Но пока существует замкнутое пространство (учебный класс, социальная группа и шире) – существует и возможность троллинга или "отмены". Отсюда понятна задача разорвать замкнутость политического пространства или обеспечить его надежную суверенность, и тогда культура отмены теряет смысл.

Из анализа культуры отмены в мировой политике следует, что государства, в отношении которых применяются технологии "отмены", просто обязаны гарантированно обеспечить ценностный и информационный суверенитет[27]. Это означает: 1) наличие возможности в национальном и дружественном медиапространстве в любой момент задействовать альтернативные автономные социальные сети; 2) создание новой системы образования на основе здоровых традиций и инноваций, развивающих способности независимо и творчески мыслить; 3) стимулирование полноценного развития социогуманитарных наук с ориентацией на национальные интересы России. Судя по опросам, граждане России в целом обладают иммунитетом от "отмены". Великая культура и история, литература и искусство становятся стержнем, который позволит сохранить идентичность и целостность России.

---

[25] Bad Bot Report 2020: Bad Bots Strike Back. *Imperva Resource Library*. P. 9. https://www.imperva.com/resources/resource-library/reports/2020-bad-bot-report/ (accessed 10.07.2022).

[26] Медийное манипулирование (от англ. – *astroturfing*, см. вид искусственного травяного покрытия *Astro Turf*, здесь же намек на *grassroots*, "корни травы" – низовое общественное мнение, но в этом случае виртуальное). С помощью ботов можно генерировать фейки с целью поддержки/дискредитации ("отмены") личности, бренда, целой страны (см. [Лихтер 2020: 132]).

[27] Об этом см. статью А.В. Торкунова "Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы", открывающую этот номер (*прим. ред.*)

Отношения с США и их союзниками серьезно и, возможно, надолго омрачены. Но, с другой стороны, вспомним ленд-лиз в ходе Второй мировой войны, пусть и не совсем бескорыстный (если руководствоваться концепцией "перманентной отмены", то Западу надо было бы подталкивать Советский Союз к поражению любой ценой). Нельзя забывать о помощи, которую в ходе борьбы с голодом в 1920-е годы оказывала СССР американская Гуманитарная миссия *ARA* (*American Relief Administration*), о масштабной поддержке Западом (прежде всего США) ускоренной индустриализации нашей страны в 1930-е годы. Вспомним и десятки двусторонних соглашений Москвы со странами Европы в рамках инициативы двустороннего партнерства с ЕС для модернизации России, запущенной в 2010 г. Отношения с Западом подчиняются цикличной закономерности и – рано или поздно – будут налажены. Надо принять во внимание, что, во-первых, в перспективе альтернативой сотрудничеству могла бы стать эскалация конфликта вплоть до ядерной катастрофы, а во-вторых, нормализация отношений в полной мере созвучна интересам России. Потому очевидно, что наиболее мудрым решением было бы избегать самоизоляции и строить отношения с Западом, сочетая защиту суверенитета и медиасреды со стратегической эмпатией (см. [Чугров 2021]) во избежание опасного развития событий, чреватого приближением к порогу ядерной войны.

DOI: 10.17976/jpps/2022.05.07

CANCEL CULTURE IN WORLD POLITICS: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ROOTS

S.V. Chugrov[1]

[1] *MGIMO University. Moscow, Russia*

CHUGROV, Sergey Vladislavovich, Dr. Sci. (Soc.), Professor, MGIMO University, email: new-polis@politstudies.ru

Chugrov, S.V. (2022). Cancel culture in world politics: historical and philosophical roots. *Polis. Political Studies*, 5, 88-98. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.05.07

Received: 22.06.2022. Accepted: 22.07.2022

Abstract. In the West, 'cancel culture,' which is spreading at the speed of an epidemic, has been turned into a mechanism for applying a 'new ethics.' Despite the fact that the concept of 'cancel culture' remains opportunistic, it has become necessary to identify the subject of research of this phenomenon from the standpoint of political science and methods of historical and philosophical deconstruction in order to understand: what is the genesis and true meaning of the cancel culture and why it has so widely and promptly acquired such an influence on world politics? The hypothesis is that cancel culture is connected by a sociogenetic code with the evolution (moreover, mutation) of the deep meanings of European culture, dating back to the sacralization of antique rituals, Aristotelian 'tertium non datur' principle, the ideology of the Crusades, to the 'contractual truth' of Karl Popper's positivist 'contractual truth' that gave rise to Soros-type 'open society' cultural universalism. New media, and social networking par excellence, have become instruments of pressure through a cancel culture at the international level. The coronavirus pandemic has highlighted the depth of the crisis of the Open society social project and globalization, understood as leveling the values of national cultures, including political ones, in congruency with the standards of the American worldview. The measures taken by Russia, China, and a number of other countries to protect their axiological sovereignty led to a tough reaction from the West in the form of 'fencing off' and a scheme of 'punishment' similar to the 'canceling of Hollywood movie stars,' that is, treating the 'dissident' countries as rogue states, interfering with the 'effective' project of 'democratic globalization up to the declaration of 'dissident countries' as rogue states interfering with the 'effective' project of 'democratic globalization'. In this discussion article, the author considers ways to neutralize attempts to 'cancel Russian culture' and proves that Russia has a 'firewall' in the form of traditional values opposing the 'new ethics' as well as in the form of creating new ties and open platforms for interaction at the international level. At the same time, it is in Russia's interests to avoid self-isolation from the West and build relations with it, combining the protection of value sovereignty and the media environment with balanced strategic empathy in order to avoid a catastrophic escalation of events towards nuclear war threshold.

Keywords: cancel culture, new ethics, post-truth, Popper, Soros, universal values.

References

Buzan, B., Waever, O. & Wilde, Ja., de. (1998). Security: a new framework for analysis. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers.

Castells, M. (2012). Networks of outrage and hope: social movements in the internet age. 1st ed. Cambridge: Polity Press.

Dummett, M. (1964). Bringing about the Past. *The Philosophical Review,* 73(3), 338-359. https://doi.org/10.2307/2183661

Hirschman, A.O. (1970). Exit, voice, and loyalty: responses to decline in firms, organizations, and states. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Hodkinson, P. (2011). Media, culture and society. An introduction. London: Sage.

Norris, P. (2021). Cancel culture: myth or reality? *Political Studies*, https://doi.org/10.1177/00323217211037023

Waani, M.S. & Wempi, J.A. (2021). Cancel culture as a new social movement. *American Journal of Humanities and Social Sciences Research (AJHSSR),* 5(7), 266-270.

Chugrov, S.V. (2021). The strategic empathy in the world politics: is it possible to overcome the Rashomon effect and fundamental attribution error? *Polis. Political Studies*, 5, 109-126. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.08

Gutorov, V.A. (2021). Post-truth and neoliberalism as factors of the crisis of the humanistic tradition and education: Some discursive aspects of modern theoretical discussions. *Political Expertise: POLITEX*, 17(3), 228-245. (In Russ.) https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.301

Egorova-Gantman, E., & Egorova, E. (2022). *Unizhenie i mest' v mezhdunarodnyh otnosheniyah. Politiko-psihologicheskij analiz* [Humiliation and revenge in international relations. Political and psychological analysis]. Moscow: Grifon. (In Russ.)

Likhter, P.L. (2020). Astroturfing technologies on a point of law. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 19(4), 131-136. (In Russ.) https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.17

Mitrofanova, A. (2022). Is the paradigm change probable after the catastrophe? *SocioDigger,* 3(3-4), 14-21. (In Russ.)

Popper, K.R. (1992). The open society and its enemies. 1945-1986. (Russ. ed.: Popper K.R. Otkrytoe obschestvo i ego vragi. Moscow: Fenix).

Sloterdijk, P. (2007). Sphären II – Globen, Makrosphärologie. (Russ. ed.: Sloterdijk, P. Sfery. Tom 2. Makrosferologiya. Globusy. Saint Petersburg: Nauka).

Stukal, D.K., & Shilina, A.N. (2022). Attitudes toward authorities as a factor of the political trolling perception on social media in Russia. *Polis. Political Studies*, 4, 179-191. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2022.04.14

Torkunov, A.V. (2021). On the eternal and the new in the current context of world politics (on the 800th anniversary of the birth of Alexander Nevsky). *Polis. Political Studies*, 3, 8-16. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.02

Zhmud', V.A. (2013). Significance of Occam's razor principle for the formation and selection of scientific hypotheses. *Automation and Software Engineering*, 2(4), 95-103. (In Russ.)

Литература на русском языке:

Гуторов В.А. 2021. Постправда и неолиберализм как факторы кризиса гуманистической традиции и образования: о некоторых дискурсивных аспектах современных теоретических дискуссий. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. Т. 17. № 3. С. 228-245. https://doi.org/10.21638/spbu23.2021.301

Егорова-Гантман Е., Егорова Е. 2022. *Унижение и месть в международных отношениях. Политико-психологический анализ.* М.: Грифон.

Жмудь В.А. 2013. Значение принципа бритвы Оккама для формирования и селекции научных гипотез. *Автоматика и программная инженерия*, 2(4), 95-103.

Лихтер П.Л. 2020. Технологии астротурфинга с точки зрения права. *Legal Concept = Правовая парадигма,* 19(4), 131-136. https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.17

Митрофанова А. 2022. Возможна ли смена парадигмы после катастрофы. *СоциоДиггер*. Т. 3. № 3-4. С. 14-21.

Поппер, К.Р. 1992. *Открытое общество и его враги*. М., Феникс.

Слотердайк П. 2007. *Сферы. Макросферология. Т. 2. Глобусы*. СПб.: Наука.

Стукал Д.К., Шилина А.Н. 2022. Отношение к власти как фактор восприятия политического троллинга в российских социальных медиа. *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 179-191. https://doi.org/10.17976/2022.04.14

Торкунов А.В. 2021. О вечном и новом в актуальном контексте мировой политики (к 800-летию со дня рождения Александра Невского). *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 8-16. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.02

Чугров С.В. 2021. Стратегическая эмпатия в мировой политике: можно ли одолеть Расёмон-эффект и фундаментальную ошибку атрибуции? *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 109-126. https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.08